

WUT2018
**IX International Conference “Word, Utterance, Text:
Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”**

**PICTURE OF THE WORLD OF THE MOTHER TONGUE AND
UNDERSTANDING OF FICTION**

Maria A. Demyanenko (a)*

(a) Associate professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, manja71@mail.ru, +7916-9128298

Abstract

The author of the article suggests that it is the picture of the world created by the readers' mother tongue that takes a special place among the factors influencing the understanding of fiction in a foreign language. The picture of the world created by the mother tongue is taken by its speakers for granted and therefore they often tend to interpret texts in a foreign language relying on concepts of reality that either do not exist in the picture of the world of that language or are slightly different in their meaning. This can result in misunderstanding or misinterpretation of fiction in a foreign language by readers. In order to prove this point the author has analysed a Russian translation of the original text of the short story “Das Brot” by Wolfgang Borchert, made by a fifth-year-student of German. The article contains both texts of the short story in German and Russian and the author's commentary on the mistakes.

© 2018 Published by Future Academy www.FutureAcademy.org.UK

Keywords: Picture of the world of the mother tongue, key concept, Brot.

1. Introduction

The following article is devoted to the problem of adequate understanding of fiction in a foreign language.

After years of teaching foreign languages (first German and now English) as a speciality to prospective teachers and translators (interpreters) the author has come to a conclusion that there are considerable discrepancies between what has been written by the author of a foreign fiction and what has been understood by the readers.

The analysis of written translations and oral statements made by students during discussions at home reading lessons led the author to the hypothesis that the picture of the world created by the mother tongue is one of the key factors that influence the understanding of literature in a foreign language.

2. Problem Statement

According to W. von Humboldt language is the outer appearance of the spirit of a people; the language is their spirit and the spirit their language. In the process of conceptualisation of the world every language connects sounds with the results of mental activity in its own way thus reflecting the collective outlook of the nation. (Humboldt, 1999) This further suggests that works of fiction produced in a language contain elements of this “outlook”.

But the readers may come from different nations and therefore be under the influence of their own worldviews or pictures of the world. There are two specific features of the picture of the world created by the mother tongue that are worth mentioning:

1. It is taken for granted by the native speakers. They may think that everybody sees the world the way they do. (Zaliznyak, 2002)
2. It is more stable in the mind of native speakers than the worldviews acquired while learning foreign languages.

In our opinion, it is these two factors that can lead to misunderstanding and misinterpretation of the original ideas expressed in a fiction in a foreign language, as the readers will automatically apply their understanding of reality to the content of the text in a foreign language.

3. Research Questions

In order to prove (or to disprove) this the author compared the original text of the short story “Das Brot” by Wolfgang Borchert with a translation made by a fifth-year student of German in 2011, which can be found on the internet under <http://mustran.ru/2011/work/231>

One of the reasons for choosing this particular text for analysis is the fact that the short story centres on one of the key concepts of both Russian and German culture.

Further study of Russian and German articles on the subject and other sources revealed not only that the words “хлеб” and “das Brot” overlap in some of their meanings, but also that the content of the Russian concept “хлеб” is wider and deeper than that of the German concept “das Brot”. (Nin Yui, Sviridova, 2016; Plisov, 2016; Duden, 2000 ; Ozhegov, 1996)

This suggests that Russian readers are more likely to understand W. Borchert’s short story correctly than people from India, for example, who do not have the same idea of bread as we do.

The research was to answer the following questions:

1. Are there any discrepancies between the text of the original and the text of the translation?
2. Are these discrepancies casual or systematic?
3. Can these discrepancies be put down to differences between Russian and German cultures?

4. Purpose of the Study

The purpose of the study was to demonstrate the discrepancy between the original text of fiction in a foreign language and its translation into another language. Further we wanted to illustrate that this discrepancy can be put down to different understanding of the world by native speakers of different languages (in our case – German and Russian).

5. Research Methods

The research questions mentioned above suggested qualitative comparative analysis as the only research method that allowed us not only to compare and contrast the two texts, but also to describe the nature of the mistakes and to reveal the transformation the ideas of the original text had undergone in the text of the Russian translation.

6. Findings

We have italicized words and expressions that in our opinion alter the meaning of the original text considerably and marked them from 1 to 11.

Она неожиданно проснулась. На часах половина третьего. Что же случилось? Ах да! Шум на кухне: кто-то сдвинул с места стул. Она затаила дыхание и прислушалась. Тишина. Просто (1) <i>оглушительная</i> тишина. Она провела рукой по кровати, рядом никого не было. Вот причина этой необычной тишины: не хватало звуков его дыхания. Она поднялась с постели и стала пробираться ощупью по темной квартире. Они	Plötzlich wachte sie auf. Es war halb drei. Sie überlegte, warum sie aufgewacht war. Ach so In der Küche hatte jemand gegen einen Stuhl gestoßen. Sie horchte nach der Küche. Es war still. Es war (1) <i>zu still</i> und als sie mit der Hand über neben sie fuhr, fand sie es leer. Das war es, was es so besonders still gemacht hatte: sein Atem fehlte. Sie stand auf und tappte durch die dunkle Wohnung zur Küche. In der Küche trafen sie sich.
---	--

встретились на кухне. Половина третьего. На кухонном столе что-то белело в темноте. Она включила свет. Они стояли друг напротив друга в ночных рубашках. В половину третьего ночи. На кухне.

На столе стояла (2)хлебница. Она заметила, что он отрезал себе хлеб. Нож все ещё лежал рядом с тарелкой. И хлебные крошки. По вечерам перед тем, как лечь спать, она всегда начисто вытирала стол. Каждый вечер. А вот сейчас – крошки остались. Да и нож рядом. Стоя на холодном кафеле, она почувствовала, как леденеют ноги. И отвела взгляд от тарелки.

- Я услышал какой-то шум, - сказал он и обвел глазами кухню.

- Да, я тоже слышала, - ответила она. Каким стариком он кажется в ночной рубашке. Что ж, он выглядит на все свои шестьдесят три.

(3)Днем это не так заметно.

(4)Но в ночном наряде его годы бросаются в глаза. Может, это все седина. Вот женщины ночью всегда выдают волосы. Сразу будто стареешь на много лет.

- Надел бы лучше тапочки. Простудишься босиком на холодном кафеле.

Она не смотрела на него, не могла выносить его лжи. Ведь он солгал, хоть они уже тридцать девять лет женаты.

- Я думал, здесь что-то случилось, – повторил он и снова огляделся по сторонам. - Я услышал шум. Думал, что-то случилось.

Die Uhr war halb drei. Sie sah etwas weißes am Küchenschrank stehen. Sie machte Licht. Sie standen sich im Hemd gegenüber. Nachts. Um halb drei. In der Küche.

Auf dem Küchentisch stand (2)der Brotteller. Sie sah, dass er sich Brot abgeschnitten hatte. Das Messer lag noch neben dem Teller. Und auf der Decke lagen Brotkrümel. Wenn sie abends zu Bett gingen, machte sie immer das Tischtuch sauber. Jeden Abend. Aber nun lagen Krümel auf dem Tuch. Und das Messer lag da. Sie fühlte, wie die Kälte der Fliesen langsam an ihr hochkroch. Und sie sah vor dem Teller weg.

“Ich dachte, hier wäre was”, sagte er und sah in der Küche umher.

“Ich habe auch was gehört”, antwortete sie und dabei fand sie, dass er nachts im Hemd doch schon recht alt aussah. So alt wie er war. Dreiundsechzig. (3)Tagsüber sah er manchmal jünger aus.

(4)Sie sieht doch schon alt aus, dachte er, im Hemd sieht sie doch ziemlich alt aus. Aber das liegt vielleicht an den Haaren. Die machen dann auf einmal so alt.

“Du hättest Schuhe anziehen sollen. So barfuß auf den kalten Fliesen. Du erkältest dich doch.”

Sie sah ihn nicht an, weil sie nicht ertragen konnte, dass er log. Dass er log, nachdem sie neununddreißig Jahre verheiratet waren.

“Ich dachte, hier wäre was”, sagte er noch einmal und sah wieder so sinnlos von einer Ecke in die andere, “ich hörte hier was. Da dachte ich, hier wäre was.”

<p>- Я тоже слышала. Но все в порядке. Она убрала тарелку со стола и собрала пальцем крошки.</p> <p>- Все в порядке, -(5)<i>неуверенно</i> повторил он.</p> <p>Она выручила его:</p> <p>- Пойдем, (6)<i>милый</i>. Это где-то на улице.</p> <p>Пошли спать. Ты простудишься, кафель очень холодный.</p> <p>Он посмотрел в окно. - Пожалуй, и правда, на улице. Только сначала мне показалось, что здесь.</p> <p>Она потянулась к выключателю. «Надо выключить свет, а не то снова посмотрю на тарелку, - подумала она. - Нельзя туда смотреть».</p> <p>- Пойдем, (7)<i>милый</i>, - снова (8)<i>позвала она мужа</i> и выключила свет. - Шум был с улицы, водосточная труба всегда бьется о стену, когда сильный ветер. Конечно, это все ветер.</p> <p>Они побрели на ощупь по коридору. В темноте были слышны шаги их босых ног.</p> <p>- Конечно, ветер. Всю ночь так дует, - проговорил он.</p> <p>Когда они улеглись в постель, она сказала:</p> <p>- Да, вот это ветер поднялся. Труба так и стучит по стене.</p> <p>- Я даже решил, было, что это на кухне шум. А вот в чем дело, оказывается, - еле слышно пробормотал он будто сквозь сон.</p> <p>Но она (9)<i>почувствовала, как притворно зазвенел его голос, когда он солгал</i>.</p> <p>- (10)<i>Как холодно</i>. Я залезаю под одеяло.</p> <p>Спокойной ночи.</p>	<p>“Ich hab auch was gehört. Aber es war wohl nichts.” Sie stellte den Teller vom Tisch und schnippte die Krümel von der Decke.</p> <p>“Nein, es war wohl nichts”, echote er (5)<i>sicher</i>.</p> <p>Sie kam ihm zu Hilfe:</p> <p>“Komm (6)<i>man</i>. Das war wohl draußen. Komm man zu Bett. Du erkältest dich doch. Auf den kalten Fliesen.”</p> <p>Er sah zum Fenster hin. “Ja, das muss wohl draußen gewesen sein. Ich dachte, es wäre hier.”</p> <p>Sie hob die Hand zum Lichtschalter. Ich muss das Licht jetzt ausmachen, sonst muss ich nach dem Teller sehen, dachte sie. Ich darf doch nicht nach dem Teller sehen.</p> <p>“Komm (7)<i>man</i>”, (8)<i>sagte sie</i> und machte das Licht aus, “das war wohl draußen. Die Dachrinne schlägt immer bei Wind gegen die Wand. Es war sicher die Dachrinne. Bei Wind klappert sie immer.”</p> <p>Sie tappten sich beide über den dunklen Korridor zum Schlafzimmer. Ihre nackten Füße platschten auf den Fußboden.</p> <p>“Wind ist ja”, meinte er. “Wind war schon die ganze Nacht.” Als sie im Bett lagen, sagte sie:</p> <p>“Ja, Wind war schon die ganze Nacht. Es war wohl die Dachrinne.”</p> <p>“Ja, ich dachte, es wäre in der Küche. Es war wohl die Dachrinne.” Er sagte das, als ob er schon halb im Schaf wäre.</p> <p>Aber sie (9)<i>merkte, wie unecht seine Stimme klang, wenn er log</i>. (10)<i>“Es ist kalt”</i>, sagte sie und gähnte leise, “ich krieche unter die Decke. Gute Nacht.”</p> <p>“Nacht”, antwortete er und noch: “ja, kalt ist es schon ganz schön.”</p>
--	--

<p>- Спокойной ночи, - отозвался он и добавил: - Действительно, очень холодно.</p> <p>Наступила тишина. Прошло какое-то время, и она услышала, как он тихо и осторожно жуёт. Она нарочно дышала глубоко и равномерно, чтобы он не заподозрил, что она ещё не спит. Но он жевал так монотонно, что она и правда вскоре уснула.</p> <p>На следующий день, когда он вернулся вечером домой, она положила на его тарелку четыре куска хлеба, вместо обычных трех.</p> <p>- Можешь съесть четыре куска, - сказала она и тут же (11)отошла подальше от лампы. - Я не хочу хлеба. Ешь ещё, я все равно не буду.</p> <p>Она заметила, как низко склонился он над тарелкой, не поднимая глаз. В этот миг ей стало жалко мужа.</p> <p>- Тебе не хватит двух кусков, - проговорил он, по-прежнему не глядя на неё.</p> <p>- Хватит. Я совсем не голодна. А ты ешь, ешь.</p> <p>Только лишь через некоторое время она снова приблизилась к лампе и села за стол.</p>	<p>Dann war es still. Nach vielen Minuten hörte sie, dass er leise und vorsichtig kaute. Sie atmete absichtlich tief und gleichmäßig, damit er nicht merken sollte, dass sie noch wach war. Aber sein Kauen war so regelmäßig, dass sie davon langsam einschlief.</p> <p>Als er am nächsten Abend nach Hause kam, schob sie ihm vier Scheiben Brot. Sonst hatte er immer nur drei essen können.</p> <p>„Du kannst ruhig vier essen“, sagte sie und (11)ging von der Lampe weg. „Ich kann dieses Brot nicht so recht vertragen. Iss du, man, eine mehr. Ich vertragen es nicht so gut.“</p> <p>Sie sah, wie er sich tief über den Teller beugte. Er sah nicht auf. In diesem Augenblick tat er ihr leid.</p> <p>„Du kannst doch nicht nur zwei Scheiben essen“, sagte er auf seinen Teller.</p> <p>„Doch. Abends vertragen ich das Brot nicht gut. Iss, man. Iss, man.“</p> <p>Erst nach einer Weile setzte sie sich unter die Lampe an den Tisch.</p>
--	---

In cases 2,3,4,5 and 9 the translation is undoubtedly wrong. All these mistakes are of different kind and some of them (5) seem to be nothing but careless misprints, but together they lead to a serious misinterpretation of the original text that is set in the 1940-ies and therefore describes a reality that is completely different from our life today. In this case every word adds up to a certain picture, the picture of the reality the author creates in order to convey his message to the reader. If this picture is transmitted into another language incorrectly, the author's message cannot reach the reader.

Correctness here does not necessarily mean that each and every word of the original text should be translated into the foreign language. So in case 11 the translator repeats the exact wording of the German text in the Russian version. But the original idea is lost in the translation. It is not that “she stepped away from the *lamp*” that the author

wants to emphasize, but that she escaped from the *light*, so that he could not see her face and understand that she knew that he was lying.

The story is written in so called “terse” style (in German: *der Kahlschlagstil*), which means in short, simple sentences, sometimes with repetitions, but without any emotionally coloured words or expressions. The effect produced by this manner of writing is, on the one hand, that of the emotional emptiness of the characters and, on the other hand, that of the distance between them.

The woman seems to have no strength to show emotions, she simply states that it is (1) *too* quiet and (10) *it is cold*. But the translator unnecessarily supplies a stronger adverb and in the Russian version it is (1) *deafeningly* quiet. In case 10 the translator even changes the structure of the sentence, making an emotional exclamation out of it: (10) *How cold is it!* Not less misleading is the translation in cases 6, 7 and 8. The phrase “Come, *darling* (7), she called her husband again” in the translation creates a completely wrong impression, as the woman despises him for his lie, which is expressed in the German text with the help of the indefinite pronoun “man”.

It is W. Borchert’s style of writing that conveys the emotions of the characters. The young and inexperienced translator feels these emotions instinctively but, trying to express them in her translation, she falls back on the instruments known to her from her mother tongue.

Since “душа” (the soul) is one of the key concepts of the Russian national picture of the world, the Russian language is more emotional than German. In the Russian language feelings and emotions are expressed lexically, whereas in German or English they can also be (and very often are) expressed grammatically.

That is why the effect of W. Borchert’s *Kahlschlagstil* is lost in the Russian translation of “Das Brot”. The translator could have conveyed the emotional effect correctly if she had translated the text (in cases 1, 6, 7, 8, 10) closer to the original.

7. Conclusion

Summing up the results of our research we can state the following:

1. There are several places in the Russian version of the short story that do not express the ideas of the original text.
2. There are several places in the Russian version of the short story that express the ideas of the original text incorrectly.
3. In many cases the discrepancies between the German original and the Russian translation can be explained by inadequate use of emotionally coloured words and phrases, with the help of which the translator tried to convey the emotional background of the story.
4. At the same time one of the typical features of W. Borchert’s books that gives them their emotional tension – his “*Kahlschlagstil*” – is lost to the Russian reader completely.
5. These discrepancies cannot be described as casual; on the contrary, they show that native speakers of different languages use different means to express similar things (in our case - emotions). And it is the means the translators use to express things that can create wrong impressions by the readers.

References

- Duden - Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. (2000). Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG
- Humboldt, W. (1999). *On language. On the diversity of human language construction and its influence on the mental development of the human species* [orig. *Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaus und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts* (1836)], 25-64: Cambridge University Press. Retrieved from <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/ge/vhumboldt-wilhelm.htm>
- Nin Yui/Sviridova, J. (2016). Concept of bread in Russian language view of the world. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=27339569>
- Ozhegov, S.I./Shvedova, S.J. (1996). *Tolkovyj slovar' russkogo yazika* [*Lexicon of the Russian Language*]. Moscow: АЗЪ
- Plisov, E. (2016). Concept of bread in Russian, German and English worldviews. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-hleba-v-russkoy-nemetskoy-i-angliyskoy-kartinah-mira>
- Zaliznyak, A./Levontina, I./Shmelyov, A. (2002) Klyutchevy'e idei russkoy yazikovoy kartiny mira. [Key ideas of the picture of the world of the Russian Language] Retrieved from http://magazines.russ.ru/oz/2002/3/2002_03_22.html